

— Ты слышал, Джон, — обратился к соседу через забор однорукий Сэм, — у Гудзона появилось классное пиво?

— Горькое? Как по мне, то лучше шляпу грызть, чем пить горькое пиво.

— Не знаю, мне мой работник Джон рассказал, а ему рассказал его дружок Том, тот который в прошлом году выкрал гнедую лошадь у вдовы сэра Чарльза. Не сходить ли нам к Гудзону, чтобы убедиться в этом?

— А что ж, хорошая идея. Я не только не против, но даже и за.

Мимо мчался верхом, не заботясь о том, что здорово пылит, сын банкира Картера, Марк. До него донеслось, о чем говорят соседи, он натянул поводья и, с трудом сдерживая взмыленную лошадь, обратился к ним.

— Я готов составить вам компанию, если вы, разумеется, согласитесь.

— Ты славный парень, почему бы и нет. — За двоих ответил однорукий Сэм, — можешь уже направляться к Гудзону, а мы нагоним тебя. Вот только я выпущу на пастбище овец и дам воды коровам.

— Я не стану заказывать пока вы не подъедете, — крикнул, пришпорив своего коня, Марк.

— Условились, — ответил ему вдогонку Джон и пошел собираться.

По дороге однорукому Сэму и его соседу Джону встретился учитель церковно-приходской школы очкарик Дэвид. Он, не раздумывая, развернул свою двуколку и поехал вместе с ними.

За дубовым столом в салуне Гудзона Марк, весь в ожидании, беседовал с кузеном галантерейщика Роберта, рыжим Джимми.

Когда Джимми родился, его отец взял в руки мокрый комочек поцеловал в попу и разразился смехом.

— Какой же он у нас рыжий, — воскликнул он, и продолжая смеяться стал показывать всем свое дитя. С тех пор и прозвали Джимми рыжим, хотя он был белобрысым и на рыжего никак не походил.

Старый, хитрый, как за глаза называли трактирщика, Гудзон не мешкая принес на медном с удивительной гравировкой подносе пять бокалов.

Выпили залпом. Помолчали. Подошел Гудзон и, не спрашивая, выложил еще пять бокалов с пивом.

— Да! — Крякнул однорукий Сэм, — пиво отменное. Нечаянно задел своей культей ложку, не убранную после прежних посетителей, и ложка со звоном упала на пол.

Но на ложку никто не обратил внимания, так как каждый присосался ко второму бокалу и, понятно, им не до ложки было.

Осилив свой бокал, Джон взглядом подозвал Гудзона.

— Если ты не возражаешь, мы еще по бокалу закажем, затем поднял ложку, ту, которая упала на пол, обтер ее о голенище.

— Я слышал, сказал он, — у русских есть примета, если со стола упадет нож или вилка, то войдет мужчина, а если упадет ложка, то женщина.

Гудзон, молча, собрал со стола пустые бокалы и направился за новой партией.

— Так значит сейчас зайдет женщина!? — Воскликнул сын банкира Картера Марк и мечтательно добавил, — если это будет Мадлен, я тут же поведу ее наверх, она давно уже посматривает на меня.

— А если Кэтти, то я — оживился Джон, — как она мне нравится, вы и представить не можете.

— Я думаю, сейчас войдет Беатрис, — вмешался рыжий Джимми, — уж я заставлю ее попотеть.

— Не о моей ли кухне идет речь? — испугался Гудзон.

— А что ты имеешь против, — съязвил рыжий Джимми, ты думаешь, нам неизвестно, что ты спишь с ней.

— Это тебя не касается, выпалил вмиг покрасневший Гудзон, — допивай пиво и вали отсюда.

— Что !?

Глаза рыжего Джимми налились кровью, он весь побагровел, вытащил кольт и выстрелил в Гудзона.

Поднос выпал из рук трактирщика и он грохнулся на пол.

— Что ты делаешь, дурень, — вскипел сын банкира Марк и не раздумывая всадил несколько пуль в рыжего Джимми. Остальные, побросав бокалы, схватились за кольгты...

Жители небольшого городка, где разыгралось сие действие, услышав выстрелы, со страху попрятались, опасаясь, как бы нена роком не угодить под пули и оставили свои укрытия после того как закончилась пальба.

Следом за жителями высветился и шериф с двумя полицейскими. Полицейские нерешительно подошли к салуну Гудзона, открыли дверь, принимая меры предосторожности, вошли в трактир, и стали свидетелями следующей драмы.

За столом сидел однорукий Сэм и мурлыкая допивал пиво. Вокруг в нелепых позах валялись пять трупов. Однорукий Сэм посмотрел на шерифа, удобно разместившегося за спинами полицейских и сказал:

— Прав был Том, пиво отменное.

Полицейские принялись собирать разбросанное оружие, а шериф, обратился к однорукому Сэму:

— Слушай, голубчик, ты можешь внятно объяснить, что послужило причиной этой бойни?

Сэм почесал затылок и, поморщившись, ответил:

— Так некстати упала эта ложка.

Шериф, естественно, ничего не понял и отдал распоряжение полицейским надеть на Сэма наручники. Сержант посмотрел на однорукого Сэма и растерянно спросил:

— А как это сделать?

— Действительно, — усмехнулся шериф, почесал заптылок и приказал:

— Ведите его, только осторожней.

Уже в дверях, держа на затылке единственную руку, Сэм обернулся и сказал:

— Это русские виноваты, с их дурными приметами.